

Фольклор – это лоно литературы, она рождается из фольклора. Фольклор представляет собою доисторию литературы.

Пропп В. Я. «Фольклор и действительность»

Владимир Яковлевич Пропп – выдающийся советский филолог, фольклорист и литературовед, чье имя золотыми буквами вписано в историю гуманитарных наук XX века. Наука о фольклоре за эти почти сто лет прошла долгий и плодотворный путь развития, но труд «Морфология сказки» (1928) оказал колоссальное влияние на развитие структуралистской теории литературы, семиотики и сравнительного литературоведения. Филолог Е. М. Мелетинский писал о «Морфологии сказки», что это по-прежнему остается «наиболее фундаментальным трудом, ни в чем не потускневшим от времени».

Владимир Пропп родился 16 (28) апреля 1895 года в Санкт-Петербурге в семье выходца из немецкой колонии Саратовской губернии. Он был крещен пастором Артуром Мальмгреном Евангелическо-лютеранского прихода Св. Анны и наречен Герман Вольдемар. Его отец Яков Пропп занимал должность доверенного торгового дома «Братьев Шмидт», снабжавшего мукой все немецкие булочные столицы, а мать вела дом и занималась воспитанием детей. Их было шестеро: три сына и три дочери. В раннем возрасте детей нянчила русская старушка, которая пела будущему фольклористу колыбельные, а возможно и рассказывала сказки.

Среднее образование Воля, как называли его в юности домочадцы, получил в Анненском училище, а затем в 1913 году поступил в Петербургский университет, где занялся изучением германской филологии. Когда началась Первая мировая война, был готов идти на фронт, но в то время студенты не подлежали мобилизации. Поэтому Владимир Яковлевич добровольно стал работать в лазарете санитаром, а затем братом милосердия. Именно в это время он осознал своё влечение к России, и на третьем курсе перешел на Славяно-Русское отделение.

В 1918 году В. Я. Пропп окончил университет, и несколько лет преподавал русский и иностранные языки в гимназиях и средних школах. С 1926 года начал преподавать немецкий язык в Политехническом университете, а затем стал заведующим кафедрой иностранных языков и кафедрой германской филологии во Втором педагогическом Институте иностранных языков.

Впервые опубликованная автобиографическая повесть и малоизвестные факты из жизни крупнейшего фольклориста XX века можно узнать из книги «Неизвестный В. Я. Пропп», представленной на выставке.

Сразу после университета Владимир Яковлевич занялся исследованием сказок и посвятил этому всю свою жизнь. В 1928 году, получив одобрение и поддержку от таких видных учёных как Б. М. Эйхенбаум, Д. К. Зеленин и В. М. Жирмунский, Владимир Пропп издает **«Морфологию сказок»**. Труд, который опередил науку на тридцать лет вперёд. Однако в довоенное время его идеи казались слишком формалистскими, поэтому ему долгое время отказывали в профессорских должностях и публикациях. Лишь к 1960-м годам научный вклад Проппа был пересмотрен и оценен по достоинству, а «Морфология сказки» стала обязательным трудом для всех изучающих фольклор и теорию литературы.

«Так как сказка чрезвычайно многообразна, и, по-видимому, не может быть изучена сразу по всему объему, то материал следует разделить на части, т. е. классифицировать его», писал В. Я. Пропп в «Морфологии сказки», где впервые предложил научно-обоснованную классификацию и анализ волшебной сказки. Он исходил из того, что все волшебные сказки по своей структуре подчиняются единой схеме событий и их классификацию стоит рассматривать намного глубже: рассматривать не генетику сказок, а их «скелетную» основу. Ему удалось установить, что в волшебных сказках имеется точное число типовых, инвариантных функций, а именно – 31. *«В пределах этих функций развивается действие решительно всех сказок»* и, *«с логической и художественной необходимостью одна функция вытекает из другой»*, поэтому – *«последовательность всегда одинакова»*.

Логическим продолжением «Морфологии...» Владимир Яковлевич считал свой второй труд **«Исторические корни волшебной сказки»** 1946 года издания. Охватывая огромный культурологический материал народных сказок, Пропп анализирует главнейшие сказочные образы и мотивы, ссылаясь на примеры из области обычаев, обрядов, культов и т.д.

Однако в 1948-1949 году ученого яростно критикуют, что второе его исследование имеет «откровенно-формалистический характер», и обвиняют в антимарксизме, идеализме, а также приверженности буржуазным традициям. Пропп никак не реагировал на критику, выдержав яростный гнет публицистов и коллег-ученых, оставаясь при своем мнении. Потому что он искренне был убежден в том, что действительно нашел в работах Маркса и Энгельса теоритическое обоснование своих позиций, и не собирался «прикрываться» их цитатами.

Почти десять лет Владимир Яковлевич лишь писал статьи, изредка публикуя и не особо появляясь в научном кругу. Все это время он не собирался

отказываться от своих идей и поэтому в 1955 году наконец-то увидел свет фундаментальный труд **«Русский героический эпос»**. Целью работы Пропп считал историческое изучение эпоса, сопоставляя варианты каждого сюжета, чтобы понять замысел былины, выявить её идею и раскрыть связь «развития эпоса с ходом развития русской истории». Совершенно по-новому ученый решает проблему происхождения былин, на основе типологического сравнения русских былин с эпосом народов Сибири и Крайнего Севера. Тем самым он вскрывает сложный пласт архаики, и объясняет его существование и характер. И самое главное – объяснил специфику былинных сюжетов и героев и раскрыл особенности былинной поэтики.

Продолжая идею «Эпоса», В. Я. Пропп вступает в полемику с исторической школой, показывая на многих фактах, что отношение фольклора и этнографии не прямолинейны. Ему удалось найти ряд общих законов, регулирующих эти процессы народного творчества. В статьях «Эдип в свете фольклора» и «Мотив чудесного рождения» важными оказались не только результаты анализа, но и сама методика, которую предложил Пропп. Чтобы понять сюжет того или иного фольклорного сюжета или мотива, нужно сначала найти особенности культуры этноса, этнографический материал, потом выявить систему представлений, связанных с ним, а затем проследить закономерный и последовательный путь превращения этого материала в саму суть фольклора. Удивительно ёмкий анализ основных фольклорных жанров с ракурса свойственных им художественных закономерностей он провёл в статье «Фольклор и действительность». Название этой статьи стало обобщающей для сборника, так как жанры фольклорного искусства, их установки, теория, классификация, анализ и характер в действительности то, что имеет главную идею всего сборника. Более подробно со сборником избранных статей Владимира Яковлевича **«Фольклор и действительность»**, можно ознакомиться на представленной выставке.

Четвертый труд Проппа, опубликованный в 1963 году, был, как и предыдущие его работы, неожиданным, конвекционным и дискуссионным. В **«Русских аграрных праздниках»** исследуется их происхождение, структура, значение в досоветской науке и раскрывается связь с мифологией, культурами природы и обрядами в крестьянской культуре. Автор рассматривает такие праздники, как Купала, Масленица, Рождество и другие, систематизируя огромное количество этнографических данных и показывая, как через обрядовую традицию отражаются представления русского человека о природе, времени и труде. Исследование имеет огромный интерес для этнографов, культурологов, историков и всех, кто интересуется народными традициями России.

Владимир Яковлевич Пропп скончался в 1970 году, оставшись в истории как ученый, открывший новую страницу в изучении устного народного творчества. Однако даже после его смерти его научные идеи не прекращали удивлять, и были представлены в двух последних книгах **«Проблемы комизма и смеха»** (1976) и **«Русская сказка»** (1984). Первая книга не была завершена автором, но это не помешало стать ей одной из лучших исследований в гуманитарной науке советского периода. Главным вопросом, которым задается Пропп в этом исследовании: не связаны ли определенные формы комизма с определенными видами смеха? И в итоге проанализировав теоретика и историка советской кинокомедии Р. Юренева, который первым попытался классифицировать смех, Владимир Яковлевич сделал вывод: «Из всех возможных видов смеха для начала избираем только один, а именно – смех насмешливый. Именно этот и только этот вид смеха стабильно связан со сферой комического». Уже отталкиваясь «от первого и главнейшего», как считает Пропп, вида смеха появляется возможность более «дробного» деления этого вида.

Последняя работа Владимира Яковлевича Проппа «Русская сказка» стала практически популярной энциклопедией сказки. Она является сводом информации и материала о собирании, изучении, структуре, развитии «морфологии сказки» и форме её бытования. «Универсальность сказки, её, так сказать, повсюдность, столь же поразительна, как и её бессмертие..., а всё потому что сказка содержит какие-то вечные, неувыдаемые ценности». Но не о ценностях в своей последней книге писал Владимир Пропп. Он отдал дань самому прекрасному в сказках: поэтичность, задушевность, красоту и глубокую правдивость, веселость и жизненность, остроумие и детскую невинность с глубокой мудростью и трезвым взглядом на жизнь. К сказке автор относился всю свою жизнь не как к научному труду, а как к сокровищу, которое раскрыло для него целый мир волшебных образов и сюжетов, богато наградив его за труд и терпение.

Работы Владимира Яковлевича Проппа продолжают до сих пор цитироваться, помогают в изучении фольклора и других гуманитарных наук. Его четыре «столпа» исследований фольклора были переведены на разные языки мира, а предложенная им классификация видов смеха и структура сказки стали фундаментальными в мировой науке о народном творчестве.

Текст © Кондрашова Валерия